

(Перевод: Ориана)

«Босс, босс, босс, вызываю босса!»

Посреди ночи Цин Чэнь был разбужен вибрацией устройства связи псевдобазовой станции.

Он достал его из-под подушки и увидел, что это Лю Дэчжу непрерывно шлет ему сообщения. И этот парень внезапно стал называть Цин Чэня начальником.

(п.п. - раньше Лю Дэчжу называл Цин Чэня словом «босс» - «dàlǎo» - в значении «большой человек», а теперь он начал обращаться к нему «босс» - «lǎobǎn» - как подчиненный, этим же словом Е Ван и Линь Сяосяо называют Ли Шутона)

Цин Чэнь был немного озадачен, ради чего он беспокоит его посреди ночи?

Он написал: «Говори по делу».

Лю Дэчжу отправил сообщение: «В соответствии с вашими инструкциями я стабилизировал нескольких путешественников в тюрьме №18. Среди них Юй Цзюньи, мой одноклассник из параллельного класса, полностью поверил в мой статус в тюрьме».

Цин Чэнь ответил: «Хм».

Лю Дэчжу снова написал: «Ху Сяоню только что связался со мной и сказал, что в благодарность за избавление от предателя, он готов заплатить еще одно вознаграждение в виде десяти золотых слитков, а также пообещал никогда не раскрывать содержание этой сделки другим. Босс, я клянусь, что на этот раз я ничего себе не возьму. Прошу, босс, поверьте в мою преданность, здесь нет ни капли лжи!»

Цин Чэнь задумался. Ху Сяоню намного надежнее, чем Лю Дэчжу, и когда он оправится от ран и прибудет в город 18, можно будет найти возможность пообщаться с ним побольше.

Если подтвердится, что с ним нет никаких проблем, может будет хорошим выбором позволить Ху Сяоню заменить Лю Дэчжу в качестве представителя.

В это время Лю Дэчжу внезапно отправил сообщение: «Босс, мне неловко говорить вам это посреди ночи, но со мной кое-что случилось...»

«Что случилось?»

«Когда я встал посреди ночи, чтобы пописать, то обнаружил, что рядом с моей подушкой лежит письмо... На конверте еще была марка с рисунком дьявола. Я немного напуган».

Цин Чэнь понял, что этот парень пристает к нему посреди ночи, потому что его напугала Печать дьявола.

Запретный предмет ACE-017, Печать дьявола.

Эта вещь уже появлялась раньше у Ван Юнь, и Цин Чэнь подозревал, что ее владельцем был человек, который посреди ночи позвонил главарю преступников.

Похоже, что это человек, который связал преступников и Ван Юнь вместе и руководил похищением на горе Лаоцзюнь.

Тот, кто действительно прячется за кулисами.

Человек, пренебрегающий законом и совестью.

Цин Чэнь спросил: «Что написано в письме?»

Лю Дэчжу ответил: «Там только одно предложение: давай сыграем в игру, тот, кто первым найдет другого, сделает его своим рабом, хи-хи».

Цин Чэнь нахмурился. И не содержание письма заставило его волосы встать дыбом, а слово «хи-хи».

Никто в здравом уме не стал бы использовать хи-хи как излюбленное словечко, кажется, что только те, у кого с головой не все в порядке, будут использовать его так.

Как будто... кто-то ногтями по классной доске скребет.

Очевидно, это предложение было адресовано не Лю Дэчжу, а Цин Чэню!

Этот человек признал, что Лю Дэчжу – всего лишь марионетка Цин Чэня.

Быть мишенью такого человека очень опасно.

Только сейчас Цин Чэнь, наконец, почувствовал, что в нынешнем опасном мире притворяться и защищать себя совсем не излишне.

Лю Дэчжу спросил: «Босс, что мне делать?»

Цин Чэнь ответил: «Подождать, пока он явится сам, а затем убить его».

...

«Снимай свою обувь».

Это сказала Цзян Сюэ, ранним утром сев на бамбуковое кресло напротив Цин Чэня в маленьком дворике фермерского дома.

Она собрала волосы в высокий пучок и держала в руке маленький пузырек с лекарством.

«Тетя Цзян Сюэ, раны на моих ногах уже зажили, – с улыбкой сказал Цин Чэнь, – я действительно в порядке».

«Нет, я должна сама посмотреть, – с холодным выражением лица сказала Цзян Сюэ, – ты, мой мальчик, слишком жесток к себе, я не успокоюсь, пока не посмотрю. Послушай тетю и быстро сними ботинки. Тетя принесла тебе мазь из внутреннего мира».

После происшествия на горе Лаоцзюнь Цзян Сюэ напрямую арендовала весь маленький дворик, хозяин и хозяйка ушли домой, и во дворе остались только они вдвоем.

В это время Ли Тунъюнь, которая тоже сделала себе два хвостика, присела рядом с ним на

корточки и сказала: «Брат Цин Чэнь, просто послушай мою маму. Она принесла тебе лекарство из внутреннего мира. Мама сказала, что это лекарство очень ценное».

Цин Чэню ничего не оставалось, как снять обувь и носки.

Цзян Сюэ на мгновение замерла: «Действительно стало значительно лучше, ты мазал каким-то лекарством во внутреннем мире?»

«Ага», – кивнул Цин Чэнь.

«Раз уж раны на твоих ногах почти зажили, давайте вернемся в город сегодня днем? – Цзян Сюэ посмотрела на Цин Чэня. – Я возьму такси, чтобы нам не пришлось ждать в очереди на автобус».

«Нет, – покачал головой Цин Чэнь. – Тетя Цзян Сюэ, ты не могла бы подождать еще несколько дней, мне еще нужно здесь кое-что сделать. Или, тетя, вы с Сяюнь можете вернуться, а я останусь здесь еще на несколько дней».

Сегодня во внешнем мире 3 октября, и до начала занятий в школе еще несколько дней.

Цзян Сюэ была озадачена: «У тебя есть дело на горе Лаоцзюнь? Значит, и мы с Сяюнь не уедем, я не могу оставить тебя здесь одного».

Стоящая рядом с ней Ли Тунъюнь, услышав это, была вне себя от радости. Утром мама сказала ей, что когда они сегодня вернутся, она пойдет в вечернюю подготовительную школу, и в оставшиеся дни ей нужно будет хорошо учиться на дополнительных занятиях...

Теперь совершенно не обязательно ходить в подготовительную школу.

Девочка с благоговением посмотрела на Цин Чэня.

Цин Чэнь встретился взглядом с Цзян Сюэ и на некоторое время задумался: «Вот и отлично, мне понадобится помощь тети Цзян Сюэ».

Он пошел в магазин товаров для активного отдыха на горе Лаоцзюнь, купил несколько нейлоновых веревок, а затем ему потребовалось два часа, чтобы найти на горе отвесную скалу высотой более 20 метров.

Цзян Сюэ ничего не понимала: «Сяочэнь, что ты собираешься делать?»

«Взбираться наверх». Цин Чэнь посмотрел на скалу. В глубине души он очень хорошо знал, что у него нет ни времени, ни возможности тренироваться во внутреннем мире.

Его учитель, Ли Шутон, казалось, совсем не беспокоился, он всегда чувствовал, что, когда его ученик оказывается на грани жизни и смерти, кажется, что может быть сотворено любое чудо.

Надо сказать, что этот учитель не принимает все слишком близко к сердцу.

Но сам Цин Чэнь чувствовал себя не в своей тарелке. Несмотря на то, что он был одарен такой памятью, мог постоянно анализировать и разбирать каждое движение, которому его научил Ли Шутон, но без соответствующей практики что-то обязательно пошло бы не так.

К счастью, в отличие от обычных людей, у него вдвое больше времени.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3184456>